

От Огненной Земли до Эквадора

Национальные парки Южной Америки

Е.А. Бондарчук

кандидат экономических наук

Е.В. Лебедева

кандидат географических наук

Д.В. Михалев

кандидат географических наук

Фото авторов и Е. Варданянца

Это путешествие, как и многие другие, начиналось со сказки: «На озере Титикака есть гора Пернамбуко, на ней живут индейцы племени пука-пука...» Но вот прошло, как водится в сказках, 30 лет и 3 года, к той сказке прибавились рассказы великих путешественников и первооткрывателей далеких южноамериканских земель, и манящие с детства названия: Огненная Земля — Магелланов пролив — Патагония — Анды — плато Альтиплано — пустыни Атакама и Наска — национальный парк Уаскаран — долина пирамид Сипан — выстроились в долгожданный маршрут от Огненной Земли до Эквадора.

Поездка позволила нам не только вспомнить о детских мечтах, но и познакомиться с природными парками Южной Америки, протекающими почти на глазах процессами рельефообразования одной из самых молодых горных стран планеты — южноамериканских Анд, следами нередких здесь природных катастроф и конечно же ушедших цивилизаций...

Анды — самый протяженный горный хребет Земли, и его исследование дает уникальную возможность проанализировать изменение ландшафтов и процессов формирования рельефа в пределах разных природных зон. А высокая сейсмическая активность региона и присущий ему вулканизм порождают значительные скорости этих процессов и их своеобразие.

Наш маршрут пролегал от 55° до 6° ю. ш. — от умеренных до приэкваториальных широт. Мы неоднократно пересекали границы четырех стран: Аргентины, Боливии, Перу и Чили, а также осевую часть Анд, продвигались по озерам и долинам рек с причудливыми берегами и «вспухшими» от наводнений руслами, а на безлюдном перуанском побережье почувствовали на себе все коварство движущихся песков. Мы проезжали под почти от-

весными склонами чилийских Анд, плачущих сотнями водопадов, между протянувшимися на тысячи километров оградами пастбищ из колючей проволоки по обе стороны национальной дороги № 40.*

Мы преодолели 17 500 км, посетили 12 национальных парков, не раз поднимались в высокогорные пустыни (до максимальной высоты 4840 м) и спускались к берегам Атлантического и Тихого океанов.

Аргентина и Чили

По обе стороны Анд — и в Аргентине, и в Чили — для просветительской деятельности и охраны

* Эту легендарную трассу вдоль западной границы Аргентины здесь называют «Рута 40». К ней примыкают 20 национальных парков.

уникальных уголков природы созданы многочисленные национальные парки. Дороги здесь не всегда хороши и заасфальтированы, но обустроены для авто- и мототуристов с особой тщательностью и заботой. Почти всюду у вас есть возможность для остановки и даже стоянки, о приближении к очередному дивному по красоте уголку природы заранее предупреждает надпись «Mirador» (смотровая площадка) или пиктограмма фотокамеры, за которыми следует расширение дороги для вполне комфортабельной парковки.

...Почти сутки перелетов по маршруту Москва — Франкфурт-на-Майне — Буэнос-Айрес — Ушуайя и мы в самом южном городе мира, у ворот в Антарктиду, на Огненной Земле. В палисадниках одноэтажной Ушуайи на гостей совсем домашнему, как где-нибудь в родной российской глубинке, глядят разноцветные люпины и обильно цветущие кусты роз, а на опушке леса у подножья небольшого карового* ледника Мартиал можно встретить нежную фуксию, спокойно зимующую в этом удивительном климате. Несмотря на регулярное холодное дыхание близкой Антарктики и вечные напоры тяжелых влажных ветров сразу двух океанов — Тихого и Атлантического — средние температуры летом здесь составляют около +10, а зимой — около 0 °С. Этот необычно и неожиданно мягкий, влажный и несколько меланхоличный климат пробуждает философские мысли о бренности бытия и тщетности суеты мирской.

Особо впечатляет своеобразный животный мир: бакланы и морские львы, заполонившие островки канала Бигль, магеллановы пингвины, гуанако (одна из разновидностей лам), бродящие по холмистым зарослям. Неудивительно, что в 1960 г. здесь на площади около 63 тыс. га, был создан самый южный национальный парк на континенте — «Огненная Земля». На территории парка преобладает горно-ледниковый рельеф: троговые долины** заняты то живописными озерами, то шумящими по камням речками, то переходят в глубокие фьорды — заливы канала Бигль.

В конце января (середине здешнего лета) это уединенное место жило своей насыщенной жизнью: на наших глазах серая лиса неторопливо ловила зайца, а десятки его сородичей, не обращая на это никакого внимания, продолжали жевать сочное зеленое разнотравье. Магелланов дятел —

* Сравнительно небольшой ледник в чашеобразном углублении склона — каре.

** Трог — образованная при движении ледника долина с U-образным поперечным профилем, широким дном и крутыми вогнутыми бортами.

Морские львы в национальном парке «Огненная земля»

черный красавец с роскошной красной головой — настойчиво долбил ствол южного бука. Стаи зеленых попугаев металась над гигантскими хатками бобров, завезенных сюда в давние времена. Эти бобры, как и предусмотрено их природой, до сих пор исправно грызут местные леса и перегораживают плотинами долины речек, что ведет к их заболачиванию. А в бесконечной беспредельности неправдоподобно голубого неба над всей этой суетой парят величественные кондоры...

Однако прорывающиеся холодные ветры Антарктиды стремительно гонят заезжих туристов к северу, в более теплые места. Преодолев на пароме Магелланов пролив с его свирепыми ветрами, мы оказались в Чили — в окрестностях г. Пунта-Аренас, на территории заповедника Сено-Отуэй, где обитает до 10 тыс. магеллановых пингвинов. Роста они невысокого — до 50–60 см, массой до 5 кг, одна пара в год высидывает 2–3 яйца. Пингвины мирно растят свое потомство в этих неуютных пустынных местах на берегу пролива. Чтобы спрятаться от непрерывного ветра, делают глубокие норы, а вот холод их не смущает — взрослые особи с удовольствием ныряют и играют в ледяных волнах. Подросшие птенцы выглядят довольно неопрятно, родители же весьма импозантны и похожи на зажиточных фермеров, которые то активно ведут переговоры с соседями, то деловито спешат по срочным делам по протоптаным в высокой траве дорожкам к морю. К туристам относятся достаточно индифферентно — просто не замечают. Кстати, для туристов здесь проложены деревянные настилы с указателями маршрута и обустроены специальные пункты для

Магеллановы пингвины колонии Сено-Отуэй (побережье Тихого океана)

наблюдений. Так и посетителям удобнее, и птицам меньше беспокойства.

Дальше наш путь лежал по бескрайним равнинам Патагонии — на север, в знаменитый национальный парк Торрес-дель-Пайне, в 1968 г. признанный ЮНЕСКО биосферным резерватом. За окном автомобиля мелькали стада ленивых овец, грациозные страусы нанду, лисы, спешно поедающие на обочине каких-то сбитых машинами зверьков, гуанако, лихо перемахивающие через ограды пастбищ. Ветер же был столь силен, что временами казалось — машину вот-вот просто сдует. «Ревущие» сороковые широты в полной мере оправдывали свое название.

По дороге решаем заехать в пещеру Милодон в 25 км от города Пуэрто-Наталес. На самом деле этот природный памятник чилийской Патагонии включает три пещеры (размеры самой большой — 30 м в высоту, 80 м — в глубину) и необычное по форме горное образование под названием Стул дьявола. Название пещеры происходит от *Myiodon darwini* — доисторического гигантского ленивца, останки которого были найдены в этой пещере. Здесь также были обнаружены следы поселений человека, возраст которых около 12 тыс. лет.

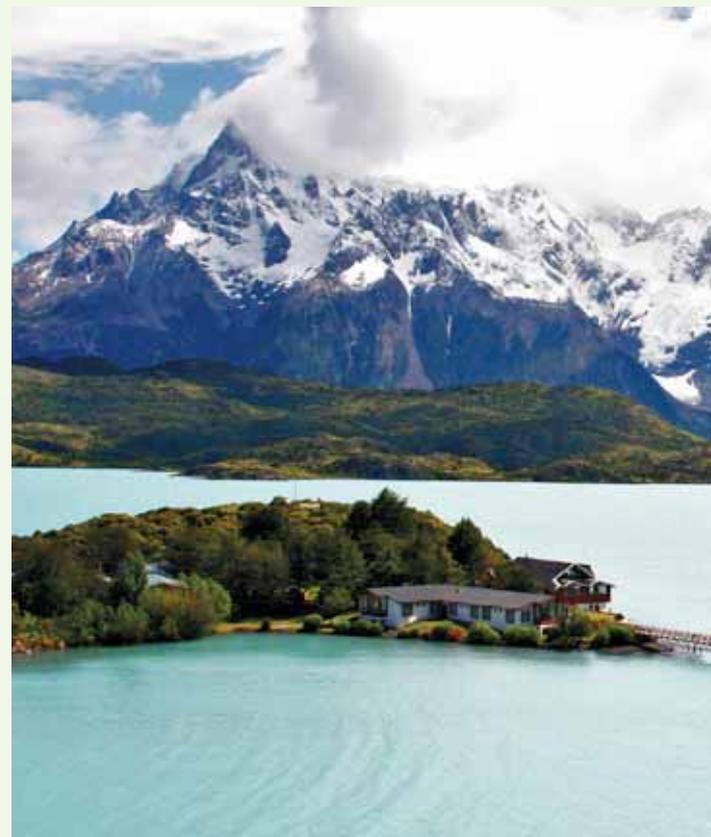
Вид огромной пещеры погружает нас в атмосферу фильма «Миллион лет до нашей эры». Впрочем, из фауны мы встретили там лишь очаровательного лисенка, сосредоточенно ловившего мышей и не возражавшего против фото-сессии. Зато нам в полной мере удалось насладиться сказочным видом на глубокую и широкую долину с типично моренным ландшафтом — чередованием холмов и озер с бирюзовой водой.

А вот, наконец, и знаменитый парк Торрес-дель-Пайне — гордость Чили! Он поражает своими масштабами и причудливой красотой: гранитные пики Анд и изрезанные берега озер здесь особенно затейливо и тщательно обработаны ледниками. В этой части Анд и ныне располагается один из крупнейших в мире покровных ледяных массивов, уступающий по площади только ледникам Антарктиды, Гренландии и Шпицбергена. Он «принадлежит» и Аргентине, и Чили, ибо граница между ними проходит по водораздельным хребтам Анд, где и сосредоточены основные массивы льдов. Южное Патагонское ледниковое плато протянулось с севера на юг на 360 км при максимальной ширине до 90 км, его общая площадь достигает 14 тыс. км². Средняя высота поверхности оледенения составляет 1500 м, а 47 выводных ледников* спускаются до высот 200 м, наполняя многочисленные озера, занимающие троговые долины, нежно-голубыми и белоснежными айсбергами, между которыми лавируют кораблики с туристами.

В плейстоцене оледенение в этих краях было развито гораздо сильнее, но и сейчас толщина некоторых выводных ледников превышает 200 м, а площадь достигает 600 км². Столь значительное оледенение в этой части Анд объясняется очень

* Наиболее подвижная часть края покровных ледников, обычно приуроченная к долинам и обладающая свойствами долинных ледников. Скорость движения таких ледников достигает 1000–1200 м в год.

Пик Торрес-дель-Пайне и отель на озере

влажным океаническим климатом, формирующимся под действием сильных западных ветров с Тихого океана, которые приносят на материк обильные осадки, выпадающие в горах преимущественно в виде снега.

Необыкновенно изыщен трезубец горного пика Торрес-дель-Пайне, рассеченный сквозными каровыми долинами. Специальные стенды рассказывают туристам об особенностях природы парка: как и когда сформировался гранитный массив, почему сейчас его форма столь живописна, отчего берега изумрудного озера имеют белый цвет.

Не менее сильные впечатления оставляют тревожные звуки срывающихся в озерные воды огромных глыб льда в национальном парке Лос-Гласьярес (парк Ледников). Это второй по величине (площадью более 4 тыс. км²) природоохранный объект Аргентины, в 1981 г. включенный в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Более 40% его территории покрыто вечными льдами, составляющими аргентинскую часть Южно-Патагонского ледникового щита. Отдельные участки тающей поверхности ледников, прорезанной под лучами яркого солнца частыми и глубокими трещинами, напоминают своими очертаниями склонивших головы монахов-капуцинов.

Наиболее знаменитые природные объекты парка: ледники Упсала и Спегашини, Перито-Морено, озера Лаго-Архентино и Вьедма, река Санта-Крус, зубцы здешней альпенист-

Стена выводного ледника на озере Лаго Архентино

ской «мекки» — горной вершины Фицрой (3375 м).

Ледник Упсала длиной более 60 км и площадью 595 км² — самый большой в Южной Америке. Его фронт обрывается 60-метровой ледяной стеной в северный залив озера Лаго-Архентино. Но это только его надводная часть: толщина откалывающихся айсбергов достигает 160 м. За последние 30 лет ледник отступил почти на 1 км, о чем свидетельствуют многочисленные «бараньи лбы» и отполированные склоны близлежащих гор.

Весьма интересен и ледник Перито-Морено (сейчас его длина составляет 23 км, а площадь — более 200 км²), за которым специалисты наблюдают с конца XIX века. Он тоже «стекает» в озеро Лаго-Архентино и порождает айсберги. Ледник этот пульсирующий: с конца XIX века он неоднократно менял очертания и, выдвигаясь вперед, перекрывал залив озера. Так, в 1972 г. уровень воды в подпруженной части озера поднялся на 38 м, вызвав затопление обширных участков побережья. Только через два года плотину прорвало, и уровень воды по обе ее стороны выровнялся. Ныне ледник отступил, но по-прежнему активен. У туристов же он особенно популярен тем, что с интервалом в несколько десятков минут от него откалываются крупные глыбы льда, которые к изумлению и восторгу зрителей обрушиваются в воды озера, не только поднимая фонтаны брызг, но и создавая довольно крупные волны, раскачивающие прогулочные кораблики...

Наш маршрут ведет нас дальше на север, к еще одному объекту из списка Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО — уникальной Пещере

Отпечатки рук аборигенов Патагонии (Пещера рук)

рук, расположенной неподалеку от городка Бахо-Караколес, где почти в первозданном виде сохранились многочисленные образцы наскальной живописи аборигенов Патагонии. Впрочем, добраться сюда непросто: выбранная нами дорога «Рута 40» пролегает здесь по совершенно безлюдным местам, и вскоре выяснилось, что наших запасов горючего не хватит на 700 км, отделяющие нас от этого чуда света. Нас выручили обитатели небольшой фермы, которые (похоже, не впервые) продали солярку неопытным туристам — разумеется, по двойной цене.

Но вот и пещера. Свыше 9000 лет назад племена, населявшие живописную долину реки Пинтурас, начали оставлять отпечатки рук на стенах пещер, расположенных на ее склонах. По мнению археологов, это была часть ритуала посвящения мальчиков во взрослую жизнь. В основном запечатлены левые руки разного размера, но встречаются и изображения саламандр, геометрических фигур, сцен охоты на гуанако с использованием традиционного метательного оружия индейцев — боласа (ремень или связка ремней, к концам которых привязаны обернутые кожей грузы: камни, кости и т. д.), а также отпечатки лап страусов нанду. Самые «свежие» рисунки относятся к IV веку, причем для разных временных интервалов характерна своя цветовая гамма.

Следующей достопримечательностью на нашем пути стали берега удивительного ледникового озера, которое «пересекает» осевую часть Анд и имеет двойное название: на территории Аргентины — Буэнос-Айрес, на территории Чили — Хенераль-Каррера. В результате воздействия волн беспокойного озера и процессов выветривания

близ поселка Пуэрто-Рио-Транкило (Чили) в берегах, сложенных мраморами и доломитами, сформировались многочисленные живописные гроты, ниши и пещеры. Несмотря на проливной дождь, поездка на лодке вдоль этих берегов оставила неизгладимое впечатление. Интересно, что и на высоте около 30 м над современным урезом прослеживаются аналогичные ниши — похоже, прежде уровень озера был гораздо выше.

Дальше наш путь лежал на северо-запад, к знаменитым сернистым термальным источникам Амарильо на территории национального парка Пуйюуапи, а затем к побережью Тихого океана и печально известному городку Чайтен, засыпанному пеплом в мае 2008 г. при извержении «проспавшего» почти 9300 лет вулкана Чайтен. (В Андах около 2 тыс. вулканов, примерно пятая часть из них потенциально активны.) Проливные дожди, последовавшие за извержением, смыли горячий пепел в долину реки Рио-Бланко, которая вышла из берегов и погребла под наносами пепла большую часть города. Правительство Чили приняло решение об эвакуации жителей городка, но около 300 энтузиастов не захотели покинуть свою малую родину и, несмотря на отсутствие света, воды и угрозу повторных извержений, пытаются наладить здесь жизнь. «Мы любим Чайтен!» — такие плакаты то там, то тут виднеются на засыпанных пеплом улицах, сожженных кислотными дождями деревьях и разрушенных селом домах.

Следующей остановкой на маршруте стал небольшой национальный парк Лос-Алерсес, расположенный в Аргентине, в 60 км от границы

Мраморные гроты на озере Буэнос-Айрес

с Чили, где можно увидеть удивительную фицройю — род вечнозеленых деревьев семейства кипарисовых, названный Чарлзом Дарвином в честь капитана судна «Бигль», на котором он совершил свое знаменитое кругосветное путешествие. Единственный вид этого рода — фицройя кипарисовидная, патагонский кипарис, или алерсе (*F. cupressoides*) — встречается на юге Чили и Аргентины, живет до 2–3 тыс. лет, растет медленно. Это самое крупное дерево Латинской Америки достигает в высоту 50 м, диаметр ствола — 5 м. Кора красноватая, ветви тонкие, образуют ажурную крону. В результате интенсивных рубок низинные массивы фицройи сильно пострадали, поэтому почти всюду она взята под охрану.

...Еще несколько десятков километров к северу и взору открывается курортный городок Сан-Карлос-де-Барилоче, раскинувшийся на берегу ледникового озера Науэль-Уапи, которое входит в состав одноименного национального парка Науэль-Уапи. Это территория многочисленных прозрачных синих озер и живописных горных вершин, захватывающие дух панорамы первозданной природы, особенно радующей глаз после полутора тысяч километров однообразных равнин Южной Патагонии. По парку проходит один из самых популярных аргентинских туристических маршрутов — «Маршрут семи озер».

Расположенный неподалеку национальный парк Ланин славится своим вулканом, взметнувшимся на высоту 3,7 км, и гигантскими араукариями, священными для местных индейцев мапуче. Араукариевые леса вместе с заснеженным конусом вулкана Ланин создают незабываемый облик парка. На склонах вулкана хорошо видны конечные и боковые морены, свидетельствующие о впечатляющем прошлом здешних ледников. Вообще же лед и пламень существуют здесь бок о бок на протяжении тысячелетий: во вскрывающихся вдоль дорог обнажениях постоянно встречаются чередующиеся слои ледниковых отложений и вулканических лав, а отпрепарированные жерла древних вулканов разбросаны по территории всего парка. Араукарии хорошо приспособились к жизни по соседству с огнедышащими горами — их семенам не страшны высокие температуры, и леса относительно быстро восстанавливаются после извержений.

По мере продвижения к северу вдоль восточного склона Анд день ото дня становится все жарче, леса сменяются полупустынными и пустынными ландшафтами, и наконец мы попадаем в песчано-

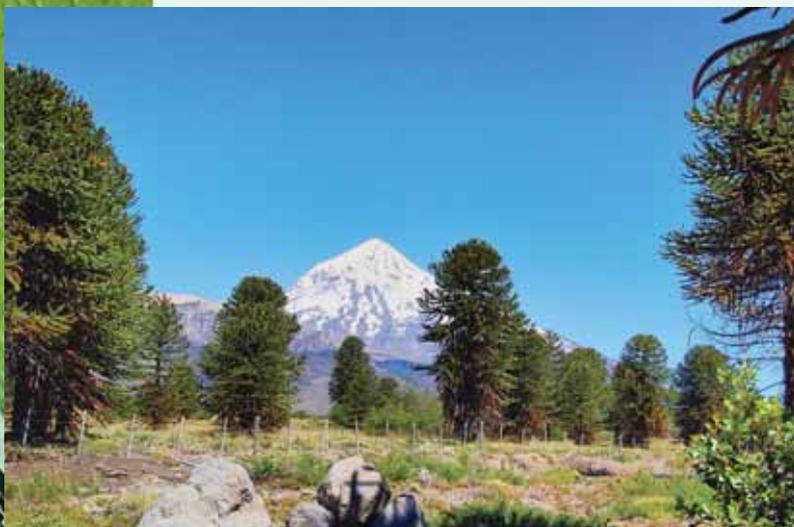

Погребенный под слоем пепла г. Чайтен (Чили)

каменистое и дышащее жаром пекло заповедника Исчигуаласто, или Лунная долина, также внесенного в список Всемирного природного наследия. Это самый большой в мире музей-заповедник, в котором палеонтологические экспонаты — останки живших здесь 180 млн лет назад динозавров — располагаются практически на месте обнаружения. За десятки миллионов лет песчаные бури, редкие здесь дожди, дневная жара и ночной холод создали из песчаника грандиозные скульптуры с причудливыми формами, напоминающие то живших здесь когда-то исполинских ящеров, то остатки древних городов и храмов, то гигантские столбы и грибы, между которыми можно увидеть стволы окаменевших деревьев или удивительные конкреции сферической формы.

Интересно, что по ту сторону Анд — в чилийской пустыне Атакама, в окрестностях городка Сан-Педро-де-Атакама, на высоте около 3 км расположена своя Лунная долина, а рядом — и Долина смерти. Но и это еще не все — в Латинской Америке есть и третья Лунная долина, расположенная на высоте 3500 м на краю города Ла-Пас в Боливии.

Дорога к тем далеким долинам-тезкам идет через покрытую виноградниками провинцию Мендоса (центр аргентинского виноделия), переваливает через Анды неподалеку от высочайшей вершины Южной Америки — Аконкагуа (6959 м), пересекает на высоте 2700 м нерукотворный Мост инков. Эта природная арка из желтых и белых туфовых натеков высотой 20 и шириной 28 м, образованная отложениями солей из сильно минерализованных растворов, много тысяч лет назад соединила берега реки Мендосы.

Вид на вулкан Ланин в окружении араукарий

От Сантьяго наша дорога лежит снова на север, к экватору, под самым чистым небом на планете. Именно поэтому здесь, в районе города Ла-Серена, расположены три крупнейшие в мире астрономические обсерватории. Полюбовавшись в телескоп ночным небом Южного полушария, мы движемся в сторону города Калама — здесь находится крупнейший в мире медный рудник Чукикамата. А далее — в сердце пустыни Атакама, где под палящими лучами солнца на земле, будто перекопанной и перемешанной с солью, расположился национальный парк Лос-Фламенкос, зажатый между едва различимыми сквозь соленое море горами. Здесь можно увидеть фламинго — на редкость красивых и грациозных птиц. Остается лишь удивляться странному выбору этих бело-розовых созданий, целые стаи которых при температуре более +40 °С неторопливо цедили в соленом мелководье, простирающемся до горизонта, невидимый планктон.

Понаблюдав за фламинго, мы попытались поплавать в соседнем более глубоком, но и еще более соленом озере. Однако высокая концентрация соли позволяла лишь распластаться, как газетный лист, на поверхности воды. А потом, несмотря на жару, мы нашли в себе силы отправиться полюбоваться на закат в знаменитую Долину смерти, где скалы буквально на глазах постепенно превращаются в песок, уносимый порывами ветра,* — вот где в полной мере можно ощутить

* Этот процесс сноса и перемещения (водой, ветром, льдом, непосредственным действием силы тяжести) продуктов разрушения горных пород в пониженные участки земной поверхности, где они и накапливаются, называется денудацией (от лат. *denudatio* — обнажение).

всю брэнность бытия... А уже в половине пятого утра мы вновь встали и в кромешной тьме отправились по бездорожью на высоту 4320 м к гейзерам у вулкана Эль-Татио.

За время подъема температура упала от +20 до -3 °С, пришлось спешно поменять шорты и вьетнамки на термобелье, куртки и кроссовки, которые, впрочем, не слишком помогли, пока мы, стуча зубами от холода, брели в темноте к гейзерам. Нам хотелось в предрассветный час полюбоваться видом кипящей воды, беспорядочно и одновременно вырывающейся из десятков гейзеров и фумарол весьма разнообразных форм: от простых воронок, щелей и небольших колодцев до почти метровых серовато-розовых конусов, сложенных кремнистой накипью и напоминающих термитники.

В сумерках вся долина, не зря названная Долиной дьявола, дымится и парит беловатым дымком. Чувствуешь себя так, словно стоишь на крышке котла, в котором кипит какое-то невиданное зелье. Но уже с первыми лучами солнца впечатления слабеют: струи горячего пара становятся менее эффектными — практически невидимыми.

Слегка отогревшись у источников, спускаемся почти на 2 км вниз — в поселок Сан-Педро-де-Атакама, по дороге встретив забавных усатых

Нерукотворные скульптуры заповедника Исчигуаласто

шиншилл, напоминающих и зайца, и белку одновременно. Ошарашенные контрастами природы этого пустынного края, напоминающего лунный пейзаж, через перевал Хама, расположенный на высоте 4840 м и открытый всем холодным ветрам Анд, мы возвращаемся обратно в Аргентину — нас ждет кольцевой маршрут, проходящий по долинам рек Санта-Мария и Качакиес. Одним из наиболее интересных памятников природы здесь считается Ущелье ракушек — царство причудливых разноцветных форм песчаников, образовавшихся в результате выветривания. Они то подходят к самой дороге, то отступают в глубину природной сцены, напоминая заброшенные дворцы, замки и целые города. Масштабы — циклопические!

Дорога, петляющая на высоте около 3000 м над уровнем моря, привела нас в национальный парк Лос-Кардонес, основанный в 1996 г. Здесь на площади 65 тыс. га растут гигантские канделябровые кактусы, высота которых достигает 10 м, а в объёме (вот только кто решится обхватить их колючие стволы?!) — до 1,5 м. Из их древесины местные умельцы делают почти невесомую и очень красивую мебель, поэтому настоящие гиганты кактусового мира сохранились лишь на территории парка. В закатном солнце их огромные тени будоражат воображение.

Кактусы-канделябры в национальном парке Лос-Кардонес

Нерукотворный мост Инков (Пуэнте-дель-Инка)

До отметки в 3400 м над уровнем моря встречаются здесь и кактусы другого вида — в форме стройных трехметровых колонн почтенного возраста (до 250–300 лет). В тени колючих гигантов мы с удивлением обнаружили цветущий дикий лук и желтые нарциссы. Когда же пошел дождь, картина стала феерической: гигантские кактусы в потоках дождя, молнии в полнеба, несмолкающие раскаты грома, эхом повторяющиеся между скал...

Спуск с трехкилометровой высоты к Сальте — древнему и очень красивому городку — проходил в кромешной темноте по неасфальтированной горной дороге, щедро поливаемой потоками воды. Спускаясь, мы «пронзили» три слоя облаков и, наконец, оказались на основной трассе. Однако в горах спуск в долину, на бетонную дорогу не всегда гарантирует безопасность. Устремившиеся с гор потоки воды, увлекая за собой огромные валуны и вырванные с корнями деревья, быстро переполнили русло реки, которая залила трассу на многие часы, остановив всякое движение по ней. Застрявшие в бурных коричневых потоках машины вытаскивали тракторами. Процессом бойко руководили местные полицейские в желтых светящихся жилетах и высоких сапогах.

Преодолев водные преграды, мы двинулись дальше на север, к боливийской границе. Всего от Ушуайи до самого северного города Аргентины (Ла-Киака) мы преодолели 11 173 км и трижды пересекли границу с Чили. Через 26 дней путешествия мы достигли соляной пустыни Уюни в Боливии. Но рассказ об этой части нашего путешествия впереди.

(Продолжение следует.)